

Это было именно то, чего он желал. Он добился своего: заставил Сяо Юньцзиня в момент наивысшего накала чувств убить его, чтобы пройти это испытание чувств Небесного Пути. Его эгоизм заставил цивилизацию культивации Пяти Сфер откатиться как минимум на триста лет, а непосредственным следствием этого хаоса стала трагедия Священной войны.

Он не мог избежать ответственности.

О каком спасении мира могла идти речь?

Но вдруг, в этот момент, Цинь Чаньюань увидел, как Сяо Юньцзинь бросил меч Чуюнь, позволив Гэ Цину, чьи глаза налились кровью от ярости, атаковать, а сам в это время медленно подошел к Истинному человеку Уняню и опустился на колени.

Горло Цинь Чаньюаня резко сжалось.

Пятьсот лет назад в это время он уже был отправлен заранее подготовленной Великой формацией переноса души в тело, вырезанное из сухой ветки Древа Жизни и находившееся далеко в Чжунчжоу, поэтому естественно не знал, что случилось после его смерти.

Резня, ливень, кровь, лезвия сплелись в ужасающую картину. Сяо Юньцзинь медленно приподнял верхнюю часть тела Истинного человека Уняня и, как непонимающий ребенок, поднял другую руку, безнадежно пытаясь заткнуть кровоточащую дыру в груди Цинь Чаньюаня. Ливень смывал кровь, Сяо Юньцзинь опустил голову, его волосы и одежда промокли насквозь.

Эта тихая до предела теплая сцена совершенно не вписывалась на поле боя.

Цинь Чаньюань сделал глотательное движение, но в горле все еще стоял кислый ком.

Гэ Цин заметил действия Сяо Юньцзиня и пригрозил him мечом, но Сяо Юньцзинь не шелохнулся, упорно глядя на него.

— Что ты еще хочешь от него? — спросил Гэ Цин. — Ты доволен, видя его таким?

Слова Гэ Цина повисли, Сяо Юньцзинь ничего не ответил. Дождь барабанил по земле, делая Пик Трех Жизни еще более мертвым.

Цинь Чаньюань совсем не мог двигаться. Ему хотелось подойти и поднять этого глупого ребенка Сяо Юньцзиня, но он был бессилён.

Гэ Цин, видя, что Сяо Юньцзинь вообще не слушает его, направил на него меч:

— Убирайся.

Сяо Юньцзинь сжал губы, его колени пропитались кровью и дождем. Руки, обнимающие Цинь Чаньюаня, слегка сильнее стиснулись, он не обращал внимания на Гэ Цина, еще ниже опустил голову, губы слегка шевельнулись.

Это движение привлекло все внимание Цинь Чаньюаня. Он распахнул глаза, пытаясь разглядеть, что говорит Сяо Юньцзинь, но расстояние было слишком велико, свет слишком тускл, а губы двигались слишком незначительно, так что он толком не разглядел.

Но Цинь Чаньюань смог различить семь слов.

Цинь Чаньюань до смерти хотел узнать, что это за семь слов, но с другой стороны Гэ Цин нанес удар, а Сяо Юньцзинь даже не думал уклоняться и был пронзен мечом в самое сердце.

Дыхание Цинь Чаньюаня застыло на мгновение. Гэ Цин, очевидно, тоже не ожидал, что Сяо Юньцзинь даже не уклонится. Он скрипнул зубами и бросил одно слово:

— Убирайся!

К счастью, Гэ Цин не хотел по-настоящему убивать Сяо Юньцзиня. Ранение было тяжелым, но не смертельным.

Сяо Юньцзинь медленно поднял голову, показав глаза, полные скорбного взгляда.

Цинь Чаньюань в одно мгновение был потрясен этим взглядом, но картина перед глазами резко изменилась, снова превратившись в сцену, где он на Пике Трех Жизней окружен людьми и прорывается вместе с Гэ Цином.

Внезапно сзади раздался голос:

— Это и есть твой внутренний демон?

Цинь Чаньюань удивленно обернулся и увидел, что Хань Мо молча стоит рядом, глядя на него с беспокойством.

Цинь Чаньюань обнаружил, что может двигаться, но все еще не может вмешиваться в иллюзию впереди.

— Ты видишь? — спросил он.

Хань Мо покачал головой:

— Я не вижу. Я просто вижу, что у тебя болезненное выражение лица, будто ты хочешь кого-то вытащить и избить.

Цинь Чаньюань тут же облегченно выдохнул.

— «Что такое внутренний демон? Ненависть, жадность, обида — он может существовать всегда, а может появиться внезапно, может скрываться, а может расти», — это слова из «Исследования великолепия десяти тысяч техник», — тихо произнес Хань Мо. На середине он взглянул на Цинь Чаньюаня и, видя, что тот внимательно слушает, продолжил:

— Состязание по состоянию духа, по сути, проверяет вашу, детей, устойчивость к давлению и характер, сможете ли вы пройти далеко по этому пути. Цинь Чаньюань, ты очень отличаешься.

Цинь Чаньюань не знал, хвалит его Хань Мо или издевается, поэтому промолчал.

Хань Мо не сдержался и «ха-ха» рассмеялся:

— Не волнуйся, я хвалю. Я заметил, что ты сталкиваешься с внутренним демоном, сохраняя болезненную «ясность». Я даже не знаю, это ли твое истинное ясное состояние.

— Это словно то, когда перед лицом неизвестной опасности сохранять ясность и способность к контратаке — твой инстинкт. Это не лучшее состояние, на которое твой мозг добровольно соглашается, а оптимальное состояние, в которое ты вынужден прийти после сотен битв.

Между этими двумя вещами... большая разница.

Цинь Чанъюань тихо улыбнулся:

— Неужели так мистически?

Хань Мо пристально смотрел на него какое-то время, затем сказал:

— Как я могу гарантировать, что ты сейчас точно в ясном уме, но вот тот вид у тебя... я бы не осмелился сказать.

Цинь Чанъюань поджал губы и не ответил.

Хань Мо спросил его:

— Можешь рассказать мне о своем внутреннем демоне?

Цинь Чанъюань вопросительно посмотрел на него, и Хань Мо поспешил объяснить:

— Не волнуйся. Твое состояние сейчас не такое, как у других. Другие боятся внутренних демонов, погружаются в них, есть даже такие, кто готов остаться во внутреннем демоне и не выходить. А ты... ты просто стоишь в стороне, словно смотришь спектакль. Однако, без сомнения, у тебя будет самый высокий балл в этом состязании по состоянию духа. Так что, можешь рассказать?

Цинь Чанъюань обдумал слова и произнес:

— Мой внутренний демон — это сцена, где Сяо Юньцзинь на Пике Трех Жизней убивает... своего наставника.

Затем он опустил некоторые ключевые детали и рассказал Хань Мо.

Хань Мо совсем не задумался, потирая подбородок:

— Наставник и Истинный человек Унянь — это внутренние демоны, совершенно не связанные с тобой самим... Это действительно редко встречается. Однако... Наставник действительно имеет очень глубокую одержимость Истинным человеком Унянем.

Цинь Чанъюань внимательно слушал.

Хань Мо продолжил:

— Когда Наставник создавал меня... введенные им заклинания и инструкции приводили к результатам, близким к манере поведения Истинного человека Уняня... Это дело знал только сам Наставник. В то время Академия еще не была построена, и Наставник, выдерживая давление со всех сторон, когда не мог выдержать, приходил поговорить со мной.

Хань Мо не без эмоций добавил:

— Я знаю, что Наставник смотрел на меня как на Истинного человека Уняня, чтобы тот был рядом с ним. Но есть одна вещь, которую я совсем не понимаю: раз Наставник так любит и ценит Истинного человека Уняня, зачем тогда собственноручно убил Истинного человека Уняня?

Мозг Цинь Чанъюаня мгновенно «зуммер», и он сухо произнес:

— Может быть... может быть, он не хотел убивать Истинного человека Уняня.

Хань Мо сказал:

— Если не хочешь делать, то не делай. Какой толк жалеть потом? Эх... Человеческие чувства действительно сложны, я не понимаю.

Цинь Чанъюань внезапно спросил:

— Господин Хань Мо, может ли внутренний демон быть воспроизведением отрывка из прошлого?

Хань Мо кивнул:

— Большинство внутренних демонов — это воспроизведение памяти.

— А есть ли вероятность, что вместе с этим воспоминанием после этого появится то, чего ты никогда не переживал, но что действительно произошло?

Хань Мо нахмурил брови:

— Ты имеешь в виду то, чего нет в твоей памяти, но что на самом деле случилось?

Цинь Чанъюань кивнул.

— В моем впечатлении нет таких прецедентов, но если человек постоянно дает себе психологический намек, или же он на самом деле пережил это событие, только из-за определенных причин память прервалась, такое происходит редко, но нельзя исключать...

Цинь Чанъюань понял и поблагодарил Хань Мо.

Затем, словно вдруг что-то вспомнив, он спросил:

— Господин Хань Мо, в этом состязании по состоянию духа есть ли один человек по имени Сяо И?

Хань Мо поднял бровь:

— Есть, а что?

— Как у него дела?

Хань Мо рассмеялся:

— Он ах... погрузился в мир своего внутреннего демона и не может выбраться. Если три благовонные палочки сгорят, а он так и не выйдет, мне придется поставить ему самый низший балл.

Цинь Чанъюань сжал губы.

Хань Мо спросил его:

— Что случилось?

Цинь Чаньюань покачал головой:

— Ничего. Господин Хань Мо, я еще раз уточню: мое состязание по состоянию духа действительно настолько простое — просто поболтать с вами?

Хань Мо нагло рассмеялся:

— А как же? Твой собственный внутренний демон, ты не можешь быть им обманут, так что мне остается только болтать с тобой, тянуть время, чтобы, если ты вернешься слишком быстро, на меня не сказали, что я несправедлив.

Цинь Чаньюань:

— ...

Автор: Дорогие читатели, с Новым годом!

Поздравляю вас!

<http://bllate.org/book/16414/1487579>